

Н. В. Козырева

ПРАКТИКА ДАТИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ СТАРОВАВИЛОНСКОГО ПЕРИОДА (2000–1600 гг. до н.э.)

Огромный письменный материал, которым располагают современные исследователи Древней Месопотамии, представлен десятками тысяч самых разнообразных по жанру клинописных текстов, составленных в период от конца IV до конца I тыс. до н.э. Палеографический анализ и изучение характерных особенностей формы и вида глиняных табличек, на которых тексты были записаны, дает возможность историкам распределить тексты по определенным историческим периодам и установить примерное время их написания. Однако проблема точной датировки текстов в рамках того или иного исторического периода могла бы остаться неразрешимой, если бы исследователям не помогли сами составители текстов. Большинство клинописных текстов административного или юридического характера (отчетные записи, договоры, судебные решения) начиная примерно с 2500 г. до н.э. имеют указания на день, месяц и год их составления. Со времени правления аккадской династии (XXIV–XXIII вв. до н.э.) в Южной Месопотамии возник особый обычай датировать года: предстоящий год получал официальное название по какому-либо важному событию общегосударственного значения, случившемуся в предшествующем году. Эта система просуществовала до середины II тыс. до н.э.

Например, 7-й год правления царя Шульги (2094–2047 гг. до н.э.) назывался «год, когда барка богини Нинлиль была сооружена», 43-й год того же царя назывался «год, когда Шашру был разрушен», 8-й год правления царя Амар-Сина (2046–2038 гг. до н.э.) назывался «год, когда жрец-эн в городе Эриду был поставлен», 20-й год царя Гунгунума (1932–1905 гг. до н.э.) — «год, когда высокие ворота в городе Уре были построены» (RLA 2, р. 131–196). За редким исключением датировки писали только на шумерском языке.

В конце каждого документа обычно указывали месяц и день его составления, и далее шло название года. Таким образом датировали все документы, как административные, так и частноправовые. Кроме того, писцы периодически составляли списки датировочных формул предшествующих правлений. Это обстоятельство, конечно, не может не радовать историков, для которых датировочные формулы являются одним из важнейших источников по истории Месопотамии этого периода.

В данной небольшой статье мы хотели бы по мере наших возможностей представить, какой была реальная практика составления и использования датировочных формул в Месопотамии старовавилонского периода (XX–XVI вв. до н.э.) и попытаться, используя письменные памятники этого периода, ответить хотя бы на некоторые из множества возникающих в связи с этим вопросов.

1. Кто создавал и утверждал датировочную формулу?

На этот вопрос в некоторой степени отвечает одно письмо из Мари. Его адресатом и корреспондентом были Ясим-суму и Шунух-рахаль, крупные военачальники и приближенные царя Мари Зимри-Лима (1780–1760 гг. до н.э.), чьи имена хорошо известны из других писем и документов из Мари.

«Шунух-рахалю скажи, говорит Ясим-суму. Относительно наименования (будущего) года ты написал мне следующее: “Название года должно быть такое: год после того года, когда царь Зимрилим подарил великий трон богу Дагану”. Этот трон, однако, так до сих пор и не подарен. Я посылаю табличку царю, в которой говорится: “название года должно быть следующее: год, в который царь Зимрилим пришел на помощь Вавилону и второй раз выступил против царства Ларсы”. Обрати внимание царя на мое письмо и напиши мне ответ» [1, р. 104–105].

Какие выводы можно сделать из содержания этого письма? Формула будущей датировки заранее обсуждается представителями высшей администрации и предлагается царю. Именно царь выносит окончательное решение по этому вопросу. В названии года, выбранном для датировки, обычно упоминались реальные события, которые уже произошли, однако это, вероятно, не всегда соблюдалось. Иногда, как в данном случае, год назывался по запланированному, но еще не выполненному деянию в надежде, видимо, что это деяние в ближайшее время будет произведено.

2. По какому принципу отбирались события, достойные быть включенными в датировочную формулу?

Судя по сохранившимся спискам датировочных формул, существовал определенный набор тем, которые могли преимущественно служить для названия года. С небольшими изменениями этот набор тем сохранялся на протяжении всего периода. Чаще всего в датировочных формулах упоминаются следующие события:

- 1) военные победы;
- 2) строительство (храмов, городских стен или укреплений);
- 3) принесение даров в храмы (статуи из камня, меди, золота и серебра, иногда украшенные драгоценными камнями, золотые и серебряные троны и пьедесталы, эмблемы богов);
- 4) назначение главных жрецов и жриц в основные храмы государства.

Хотя имя правящего царя в датировках упоминается достаточно редко, совершенно очевидно, что именно царь являлся главным действующим лицом тех событий, которые были сочтены наиболее важными для страны в тот или иной год. Именно царь одерживал военные победы, строил и одаривал храмы, назначал жрецов и жриц в главные храмы страны, и в датировочных формулах отражалось представление о царе как защитнике и строителе, хранителе единства и процветания страны. Само создание и функционирование на всей территории государства единообразной системы датировок было одним из важных условий такого процветания.

Частные события из жизни царя не могли служить темами для датировок, за исключением случаев, когда такое событие имело общегосударственное значение. Например, в датировках правления царя III династии Ура Шульги упоминается о замужестве его дочерей, которые были выданы за правителей соседних государств Марахши и Аншан

(RLA 2, p. 141). Такие династические браки, целью которых было укрепление дружеских отношений с соседними государствами, естественно, могли считаться значимыми для всей страны. Еще одним событием в жизни царской семьи, которое могло служить темой датировочной формулы, было назначение царских родственников главными жрецами или жрицами важнейших храмов страны.

Старовавилонский период добавил к устоявшемуся набору тем две новые: года стали называть также по объявлению царских указов об «освобождении» и по проведению масштабных ирригационных работ (RLA 2, p. 164–191). Обе проблемы были весьма актуальны для этого периода.

3. Каким образом датировка распространялась по всей стране?

Точного ответа на этот вопрос у нас нет, но, вероятно, это был централизованный процесс, который мог занять некоторое время. Писцы, еще не знавшие новой датировки, могли некоторое время датировать документы по названию предыдущего года, т. е. писали «год после года такого-то». Встречаются примеры, когда писцы, не зная, вероятно, официальной датировки или в ее отсутствие, датировали документы по собственному усмотрению, упоминая в датировочной формуле самое важное, по их мнению, событие года. Чаще всего это происходило в случае внезапной смены правителя (примеры см. ниже).

4. Менялось ли название года, если царь внезапно умирал и на престол вступал другой правитель?

Первый год правления нового царя в старовавилонский период обычно назывался стандартной формулой: «год, когда RN стал царем» (mu RN lugal.e). В самом городе Вавилоне, где у власти была аморейская династия, первый год правления официально называли так же, но в документах здесь встречается и неофициальная формула, написанная по-аккадски: «год, когда RN в дом своего отца вошел» (šanat RN ana bīt abīšu irubu). Такие датировки известны для первого года правления царей Сабума и Апиль-Сина (RLA 2, p. 176).

Сложнее дело обстоит с датировками последнего года правления, т. е. года, когда правящий царь умирал и на престол вступал другой правитель. Последний год правления (никто, конечно, чаще всего не предполагал, что он будет последним) носил обычное название по событию предшествующего года, но неофициально мог называться в документах и по-другому. Так, последний год правления царя Ларсы Гунгунума (1932–1905 гг. до н. э.) назывался «год, когда канал Бау-ришат был прокопан», но, поскольку Гунгунум в этот год умер, в документе могли написать и такую датировку: «год, когда Гунгунум умер». Первый год преемника Гунгунума Абисаре (1905–1894 гг. до н. э.) официально назывался «год, когда Абисаре стал царем», но пока писцы не знали точного названия, они писали в документах следующую датировку: «год после года, когда канал Бау-ришат был прокопан» (RLA 2, p. 156).

Э. Бикерман, говоря, правда, о более позднем периоде, отмечал, что в Вавилонии отрезок времени между вступлением нового царя на престол и наступлением Нового года (первым днем месяца нисанума) назывался Началом царствования, а первым годом правления нового царя считался начинавшийся полный календарный год [2, с. 61].

Такая же практика, вероятно, существовала в Южной Месопотамии и в старовавилонский период. Анализ хозяйственных документов показывает, что в некоторых случаях от последнего года правления того или иного царя сохранились тексты, датированные почти всеми месяцами года, в том числе и последним, а датировки его наследника появляются с первого месяца следующего года. То есть независимо от того, в каком месяце года умер правящий царь, до конца года сохранялась, вероятно, прежняя датировка, а новая вступала в силу только с начала нового года. К сожалению, примеров такого рода немного. Документы, датированные месяцем нисанумом первого года правления нового царя дошли до нас от Рим-Сина (YOS 8 70), Самсуилуны (YOS 12 3), Аммицадуки (YOS 13 26). От 12-го месяца последнего года правления дошел документ времени Абисаре [3, № 17].

Интересные факты, подтверждающие предположение о том, что официально правление нового царя начиналось с первого месяца нового года, содержатся, как нам представляется, в одном документе из Ниппура времени Хаммурапи, опубликованном Элизабет Стоун в копии-автографии [4, № 22]. Текст представляет собой запись судебного спора, которая датирована 15-м днем 7-го месяца (ташритума) 1750 г. до н. э.

1750-й год был последним годом правления Хаммурапи, который правил 43 года с 1792 по 1750 г. Есть основания считать, что Хаммурапи умер не позднее 10-го числа 5-го месяца (абума) 1750 г., хотя пока это только гипотеза [5, p. 243, 333]. Вероятно, сразу же после смерти Хаммурапи его сын и наследник Самсуилуна написал письмо одному из заместителей покойного царя в Южной Месопотамии Этель-пи-Мардуку. Текст этого письма, хотя и несколько поврежденный, сохранился и был опубликован (TCL 17 76). В нем Самсуилуна сообщает о том, что в связи с произошедшими событиями он объявил указ об «освобождении»: «таблички долгов я разбил <...> мишарум я установил по всей стране». Установление «свободы» (мишарума) означало освобождение от кабальных долгов, освобождение проданных в рабство за долги и возвращение первоначальным владельцам проданной ими недвижимости [6]. Далее в письме Самсуилуна приказывает, чтобы Этель-пи-Мардук и «старейшины страны» срочно пришли к нему в Вавилон.

В датировочных формулах Самсуилуны это событие, т. е. установление «освобождения», отражено в датировке 1748 г., второго года его правления: «год, когда по указанию великих богов свободу Шумеру и Аккаду он (т. е. царь) установил». Данная датировка указывает, вероятно, на важнейшее событие предшествующего года, т. е. первого года правления Самсуилуны (1749 г.).

Однако, судя по документу из Ниппура, о котором идет речь, можно утверждать, что Хаммурапи умер за некоторое время до 15-го числа 7-го месяца 1750 г. до н. э., т. е. подтверждается гипотеза Шарпена (см. выше), поскольку к этой дате его сын Самсуилуна, в соответствии с традицией, уже провозгласил указ об «освобождении». Уже в середине 7-го месяца 1750 г. (через два месяца после смерти великого царя?) в суде Ниппура разбиралось дело, связанное с появлением этого указа. Судя по содержанию текста, участники спора знали не только о смерти Хаммурапи, но и о том, что предпринял его сын и наследник Самсуилуна, т. е. об объявлении мишарума. Издание каждого такого указа сопровождалось множеством судебных исков, в ходе которых бывшие владельцы недвижимости, не надеясь, вероятно, несмотря на указ, вернуть проданную недвижимость, пытались получить хотя бы какую-то дополнительную компенсацию за нее [7, с. 72, 137].

Содержание документа (транслитерация и перевод документа даны в конце статьи) [4, № 22]: в правление Хаммурапи некий Амурру-шеми купил заброшенный городской участок площадью около 140 кв. м, который располагался между его домом и домом продавца, Ватар-пиша. За этот участок Амурру-шеми заплатил 5 сиклей серебра. Как указано в документе, покупатель приобрел этот участок для застройки. К середине 1750 г., если мы правильно понимаем этот текст, участок по-прежнему оставался заброшенным.

Продавец, узнав (скорее всего, услышав от глашатая) о смерти Хаммурапи и намерении Самсуилуны объявить указ об «освобождении», в соответствии с которым возможно было (хотя бы теоретически) вернуть проданную недвижимость, сразу же обратился в суд с требованием компенсации. Одним из аргументов, которые он привел в свою пользу, был, по-видимому, тот факт, что покупатель так и не построил купленный участок. Судя по содержанию текста, истцу удалось получить компенсацию от ответчика, сколько-то сиклей серебра, точная сумма остается нам неизвестной, поскольку документ поврежден.

И дата написания документа, и само его содержание свидетельствуют о том, что он был составлен после смерти Хаммурапи, однако в его датировке сохраняется название 43-го года Хаммурапи. Эта же датировочная формула содержится и в целом ряде административных документов из Ларсы, написанных в 6, 8 и 9 месяцах 1750 г., т. е. уже после смерти Хаммурапи (TCL XI 180, 182, 183, 181).

Это подтверждает предположение о том, что при мирной смене царя на престоле в целях сохранения порядка в отчетности датировки официально меняли только с наступлением первого месяца (нисанума) нового года.

5. Что происходило с датировками в случае насильственной смены династии или завоевания страны другим правителем?

Известно, что когда стало распадаться государство III династии Ура, именно отказ отдельных городов от использования официальных общегосударственных датировочных формул и установление ими собственных местных датировок стали показателем самостоятельности и независимости этих городов, прекращения их сотрудничества с центральной властью. Таким образом, введение правителем собственных датировок было показателем его независимости, а принятие датировок другого царя — свидетельством подчинения этому царю. Однако на практике этот процесс не всегда был таким прямолинейным, и в частных договорах даже после насильственной смены династии могли какое-то время сохраняться старые датировки.

Интересная ситуация с датировками отразилась в документах из Ларсы, составленных в 1835 г. до н. э., единственном году правления царя Цилли-Адада [7, с. 146 сл.]. Цилли-Адад, вступивший на престол в 1835 г., был, вероятно, внуком царя Нур-Адада (1865–1849 гг. до н. э.) и наследовал сыну последнего Син-икишаму (1840–1835 гг. до н. э.). Датировочная формула года вступления его на престол была обычной: «год, когда Цилли-Адад стал царем». Так датированы частноправовые сделки от 2 и 9 месяца этого года (UET 5 90, YOS 5 117, YOS 14 310). Однако где-то между 9 и 12 месяцами, по-видимому, произошел переворот, и Цилли-Адад был свергнут. Новой официальной датировки,

вероятно, не было, и писцы сами внесли некоторые коррективы в датировку последних четырех месяцев года. В одних случаях датировка стала звучать как «Цилли-Адад свергнут с царствования» (UET 5 206, 221, 771; YOS 5 8-11, 54-57), а в других — «Цилли-Адад не стал царем» (СВД 45). Во всяком случае, в течение всего года независимо от ситуации фактически использовалась одна и та же формула с небольшими, правда, существенными изменениями. Такой же неофициальный характер носила, видимо, и упомянутая в одном старовавилонском документе датировка последнего года правления царя Иси-на Липит-Иштара (1934–1922 гг. до н. э.), написанная к тому же не на шумерском, как это было принято, а на аккадском языке: «год, когда Аморец прогнал Липит-Иштара» (RLA 2, p. 148).

Сходная ситуация с датировками возникла в Ларсе в 1763 г. в результате завоевания Ларсы войсками вавилонян, которыми руководил Хаммурапи, и свержения царя Ларсы Рим-Сина. Ход этой военной кампании Хаммурапи известен достаточно хорошо [8; 5, p. 320 ff.]. По сведениям, которые содержатся в текстах из Мари, осада Ларсы началась в конце 1764 г., 30 года правления Хаммурапи, и продолжалась около 6 месяцев [8, p. 59]. Город был, вероятно, захвачен вавилонянами незадолго до 6 месяца 1763 г. Возможно, это произошло до 2 числа 5-го месяца (абума) 1763 г. [5, p. 320, № 1661]. Датировка для следующего, 31-го года правления Хаммурапи (1762 г. до н. э.) упоминает события предшествующего года (1763-го), в том числе взятие Ларсы и пленение царя Рим-Сина.

Документов из Ларсы от 1763 г. — 60-го и последнего года правления в Ларсе Рим-Сина — сохранилось очень мало. Самый поздний известный нам частноправовой документ (наем работника) из Ларсы, датированный 60-м годом правления Рим-Сина, был составлен в конце 5-го месяца 1763 г. (YOS 8 168). Ларса к этому времени была, возможно, уже захвачена войсками Хаммурапи, но использовалась старая датировка, поскольку новой писцы пока не знали, а для участников договора было очень важно правильно зафиксировать время его заключения, чтобы потом не могло возникнуть претензий.

Два самых поздних документа хозяйственной отчетности из Ларсы, упоминающие дату 6-го месяца 60 года РС (1763 г. до н. э.), были опубликованы А. П. Рифтиным (СВД 121, 122). В одном из них, как считал издатель, упоминается о падении Ларсы. Документы представляют собой отчеты о расходе зерна (СВД 121), сезама и меди (СВД 122). В документе СВД 121 упоминается, если следовать переводу издателя, что часть израсходованного зерна «была взята при падении города», т.е. Ларсы (13-14. *ina lipit ali illiqû*). Это, по мнению А.П. Рифтина, указывает на то, что «завоевание произошло еще до шестого месяца последнего года Рим-Сина» (СВД 121, с. 144).

Д. Эдцард согласился с этим переводом [9, p. 22–23], но М. Мируп и некоторые другие исследователи сочли перевод ошибочным и дали другое чтение и перевод второму слову этого фрагмента. Они прочли строки 13-14. *ina liwit ali*, т.е. «(зерно) из окрестностей города было взято» (CAD L, p. 193). Однако в свете новых данных можно, как нам кажется, утверждать, что, скорее всего, был прав именно издатель.

Обычно такого рода отчетные документы составлялись в конце года. Чем была вызвана необходимость в составлении в каком-то отделении дворцового хозяйства отчетов о расходе продуктов и имеющихся остатках в середине хозяйственного года? Если вавилоняне действительно взяли город в начале пятого месяца (абума), то отчеты, скорее всего, подготавливались уже для новой администрации, т.е. администрации Хаммурапи. Если же город еще не был взят вавилонянами, зачем у осажденных вообще могла возникнуть надобность в составлении отчетов в середине года?

В этом контексте упоминание о «падении города» выглядит вполне логичным и единственно возможным. Перевести эту фразу «из окрестностей города», как предлагают сейчас, нельзя и исходя из самого жанра отчетного документа.

В расходных документах указывались обычно количество израсходованного продукта и расходные статьи, по которым эти продукты были выданы, в конце документа подводился общий итог расходам. В таких документах не было и не должно было быть никаких упоминаний о том, откуда берется расходуемый продукт. Также и в следующем документе СВД 122 (вероятно, черновой или незавершенный отчет того же хозяйства) упоминаются только приход и расход продуктов (зерна, сезама и меди), а также имеющиеся излишки этих продуктов, но не указывается, откуда они взяты.

Смущает дата, упомянутая в обоих документах: 31-й год после того как Исин был взят (60-й год Рим-Сина). Казалось бы, если город завоеван Хаммурапи, а правитель города взят в плен, должна измениться и система датировок: датировочная формула свергнутого царя должна быть заменена датировочной формулой нового. Возможно, именно так произошло в Исине и Ниппуре. В самом начале 1763 г. войска вавилонян захватили эти города, и уже с 4-го месяца этого же года документы здесь стали датировать датировочной формулой 30-го года Хаммурапи [8, р. 59] вместо прежней датировки (датировочной формулы 60-го года Рим-Сина).

Однако Ларса была в это время крупнейшим политическим, хозяйственным и административным центром Южной Месопотамии, и вряд ли смена власти прошла здесь так быстро и безболезненно, как в других городах, захваченных вавилонянами. От первых шести месяцев правления Хаммурапи в Ларсе не сохранилось вообще никаких документов. Только в самом конце 1763 г. (28 числа 12-го месяца, аддарума) был записан самый ранний известный нам из Ларсы документ, датированный 30-м годом правления Хаммурапи. К сожалению, издатель привел только краткое описание этого документа, содержащего отчет о расходе зерна за первые 6 месяцев 1763 г. [10, р. 62, № 92]. Можно предположить, что и этот документ, составленный уже при Хаммурапи, был одним из отчетов прежней администрации перед новой.

От следующего, 1762 г., первого полного года правления Хаммурапи в Ларсе дошло довольно много документов, самый ранний из которых (хозяйственная запись, связанная с поставкой жертвенных овец в храм Шамаша) датирован 10-м числом первого месяца (нисанума) 31 года Хаммурапи [11, р. 268].

Датировки документов из Ларсы первых лет правления здесь Хаммурапи иногда весьма отличаются от официальных вавилонских датировок. Это могло быть связано как с недостатком информации у писцов, так и с попытками, сознательными или бессознательными, сохранить местную традицию датировок. Некоторые писцы могли не знать официальной датировки и писали на документах стандартную формулу первого года царствования: «Хаммурапи-царь» [12, № 3, 9], но даже те, которые знали ее, могли для точности перед вавилонской датировочной формулой также написать «Хаммурапи-царь» ([12, № 6] — 31 год Хаммурапи; [13, № 7, 8] — 34 год Хаммурапи, [13, № 10] — 40 год Хаммурапи), поскольку для местного населения, прежде всего писцов, это была обычная формула для первого года правления царя. На одной табличке в датировке написано просто слово «Хаммурапи», но на конверте записана полная дата 32 года Хаммурапи [12, № 17]. Иногда, сохраняя местную традицию нумеровать годы, писцы писали в датировке сначала номер года правления Хаммурапи в Ларсе (ki 4, ki 6), но далее на табличке или только на конверте писали официальную датировку [12, № 5].

Заключение

Возвращаясь к вопросу о реальной практике использования датировочных формул в старовавилонский период, можно сказать следующее. Собственная датировка была показателем независимости и самостоятельности государства. Название года заранее выбиралось из традиционного набора тем представителями высшей царской администрации и утверждалось самим царем. В случае смерти царя введенная в начале года датировка сохранялась до конца года, в случае насильственной смены династии датировки иногда меняли, не дожидаясь конца года.

Даже беглый взгляд на списки датировочных формул периода Ур III (конец III тыс. до н.э.) и следующего за ним старовавилонского периода (первая половина II тыс. до н.э.) показывает существенные отличия между ними. В старовавилонский период расширяется тематика надписей, появляется тема «справедливого царя» (провозглашение царских указов об «освобождении») и царя «устроителя сельскохозяйственных земель» (работы по проведению каналов). Изменяется и размер надписи. Из очень краткой (чаще всего от 2 до 4 слов), содержащей только информацию о событии без каких-либо комментариев или оценок, она превращается в длинное, иногда сложносочиненное предложение.

Если в правление Шульги датировка могла звучать так: «Симуррум побежден», «жрец-эн в Эриду назначен» (RLA 2, p. 137), то при Рим-Сине такие же по содержанию датировки звучат совсем по-другому (RLA 2, p. 150 ff.): «год, когда возвышенным оружием Ану, Энлиля и Энки Исин, город царский, и все его население, сколько его было, истинный царь Рим-Син завоевал, многочисленному его населению жизнь подарил, и имя царствования своего навеки заставил сиять». Иногда в названии года стали упоминать сразу несколько событий: «год, когда храм Адада в Ларсе и храм Бар-уль-эгарра в Зарбилуме он (Рим-Син) построил, а также медную статую Варад-Сина в храм Эгальбара он ввел». Из сугубо утилитарной функциональной формулы, удобной для записи в хозяйственных документах, датировка постепенно превращается в своеобразную краткую царскую надпись, прославляющую царя и его деяния.

Система датировок по главному событию предшествующего года, существовавшая в Южной Месопотамии с середины III по середину II тыс. до н.э., была тесно связана с институтом царской власти и менялась по мере изменения идеологии этой власти. Недаром первые следы существования такой системы мы находим в аккадский период, когда в Месопотамии впервые возникло единое централизованное государство под властью аккадского царя, а самые ранние известные нам датировки такого рода написаны на аккадском языке (RLA 2, p. 153).

Большое значение, как представляется, имело бы изучение датировочных формул как одного из видов официальных надписей. Этот вопрос заслуживает, конечно, отдельного исследования.

Stone 1987 № 22

1. a[š-š]um 4 sar e2 ki.šub.ba
2. ša da e2 e2-a-na-šir
3. u3 da e2.sila ša d.EN.ZU-ga-mil
4. sag.bi e2 d.mar.tu-še-mi
5. [egir.b]i e2 wa-tar-pi-ša
6. ša d.mar.tu-še-mi
7. ki wa-tar-pi-ša
8. i-na d.ha-am-mu-ra-bi lugal
9. a-na 5 gin2 ku3.babbar
10. i-ša-mu-u2-ma i-pu2-šu (?)
11. i-tu-ur-ma [wa-tar]-pi-ša
12. i-na d.sa-am-su-i-[lu-na] lugal
13. ki-ma ši-im-da-at lugal
14. e2 ep-ša-am ib-ku-ur2-ma
15. um-[ma] šu-u2-ma
16. e2 [ki.]šub.ba a-di-ma ki.šub.ba.e
17. [... n]i-id-di-nu-šum(?) qu2-ub-bu-su
18. k[i]-ma ši-im-da-at šar-ri
19. [.]x na nam
20. [e2 ki.šub.ba a]-di-ma ki.šub.ba.e
- 21.[.....]-ma-nim
- 22.[i-na mi]-it-gur-ti-šu
- 23.[...] ku3.babbar
- R.1. [a-na na-d]i-na-nu-um iš?-qu2?-[lu]
2. [.....]-a-ma
3. i-tu-ur-ma d.mar.tu-še-mi
4. a-na wa-tar-pi-ša iš-qu2-ul
5. u4.kur.še3 wa-tar-pi-ša
6. u3 ibila.ni a-na me.a.bi
7. inim nu ga2.ga2.a
8. mu lugal.bi in.pad3.meš
9. igi a-hu-um ra-bi-a-nu
10. igi sa-na-nu-um
11. .igi i3-li2-i-ma dumu 30-gal?.zu?
12. igi a-pil-d.utu dumu nu-ur2-d.utu
13. igi d.EN.ZU-šar-ma-tim nimgir
14. igi a-hu-wa-qar dumu SU.BA.AN-ili
15. igi be-la-nu-um dumu a-pil2-ša
16. igi ip-qu2-d.nin.šubur šabra(?)
17. igi [...] x-x dub.sar
18. iti dul2.ku3 u4 15 kam
19. mu ud.kib.nun.ki uru.ki ul
20. [d.ut]u.ke3

21. [bad.bi] sahar.gal.ta
22. [...] -ma mu.un.ga2.ar.ra.aš

Перевод

1. Относительно (участка в) 140 кв. м (занятого) разрушенным строением,
2. что возле дома Эа-нацира
3. и возле дома (на) улице, принадлежащего Син-гамилу,
4. передняя сторона его — дом Амурру-шеми,
5. задняя сторона его — дом Ватар-пишу,
6. который Амурру-шеми
7. у Ватар-пишу
8. при Хаммурапи, царе,
9. за 5 сиклей серебра
10. купил и застроил,
11. он (продавец, к делу об этом доме) вернулся. Ватар-пишу
12. при Самсуилуне, царе,
13. в соответствии с указом царя
14. дом построенный оспорил и
15. (на суде) сказал так:
16. «Разрушенные строения так и остаются (букв. до сих пор являются) разрушенными,
17. [...] продали ему (?). Жалоба его
- 18/ в соответствии с царским указом
19. [...]
20. (и поскольку) [разрушенный участок до сих] пор остается разрушенным,
21. [...] ?
22. [... в сог]ласии с ним
23. [x сиклей] серебра,
- R. 1) [которые про]давцу он отвесил (?),
2. [...] и
3. (к делу о доме) вернулся. Амурру-шеми
4. Ватар-пишу (серебро доплаты?) отвесил.
5. В (том, что в) будущем (ни) Ватар-пишу,
6. (ни) его наследники, кто бы то ни был,
7. судебное дело (относительно участка) не будут возбуждать,
8. именем царя своего они поклялись.
9. Перед Ахумом, старостой,
10. перед Шананумом,
11. перед Илима, сыном Син-...,
12. перед Апиль-Шамашем, сыном Нур-Шамаша,
13. перед Син-шар-матим, глашатаем,
14. перед Аху-вакаром, сыном Шубан-или,
15. перед Беланумом, сыном Апильша,
16. перед Ипку-Ниншубур, глашатаем (?),
17. [перед ...] писцом.

18-22. Месяц ташриту, день 15-й. Год «В Сиппаре, городе священном [бога Шам]аша, у стен его великую земляную насыпь [...] и соорудил».

Литература

1. *Oppenheim L.* Letters from Mesopotamia. Chicago, 1970.
2. *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М., 1975.
3. *Walters S. D.* Water for Larsa. An Old Babylonian Archive Dealing with Irrigation. New Haven; London, 1970.
4. *Stone E.* Nippur Neighborhoods. Chicago, 1987.
5. *Charpen D.* Histoire Politique du Proche-Orient Amorrite (2002–1595) // Mesopotamien. Die altbabylonische Zeit. Freiburg, Schweiz, 2004. P. 25–403.
6. *Kraus F. R.* Ein Edict des Königs Ammi-saduqa von Babylon. Leiden, 1958.
7. *Козырева Н. В.* Древняя Ларса. М., 1988.
8. *Mieroop M. van de.* The Reign of Rim-Sin // RA. 1993. N 87. P. 47–69.
9. *Edzard D. O.* Die “Zweite Zwischenzeit” Babyloniens. Wiesbaden, 1957.
10. *Arnaud D.* Catalogue des texts et des objets inscrits trouvés au cours de la sixième campagne. 1976. Syria 53. P. 47–81.
11. *Arnaud D.* Catalogue des documents inscrits trouvés de la huitième campagne (1978), avec une annexe de texts divers concernant le royaume de Larsa. in: Larsa et Quelli, travaux de 1978–1981. Paris, 1983. P. 229–290.
12. *Anbar M.* Textes de l' époque babylonienne ancienne II: les archives de Sep-Sin // RA. 1978. N 72. P. 113–138.
13. *Anbar M. et Stol M.* Textes de l' époque babylonienne ancienne III // RA. 1991. N 85. P. 13–36.

Список сокращений

- СВД — Рифтин А.П. Старовавилонские документы в собраниях СССР.
CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago.
RA — Revue d'Assyriologie et d'Archeologie Orientale. Paris.
RLA — Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. Berlin; Leipzig.
RN — Royal Name.
TCL — Textes Cuneiforms. Musee du Louvre. Paris.
UET — Ur Excavations. Texts. London.
YOS — Yale Oriental Series, Babylonian Texts. New Haven.
ZZ — Edzard D. O. Die «Zweite Zwischenzeit» Babyloniens. Wiesbaden, 1957.

В. И. Кункова

ГОРОД КАК ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ АББАСИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА И ИРАКА)¹

Город в арабском средневековом обществе эпохи Аббасидов (750–1258) был средоточием экономических отношений, местом осуществления большинства торговых операций. Именно в городах в отличие от сельской местности, выступавшей как источник сырья и продукции, происходили все важнейшие этапы торговой деятельности (доставка, хранение на складах, купля-продажа, сделки). Многие исследователи говорят о городском характере арабской средневековой культуры. Большая часть населения Ближнего Востока проживала в деревне, но горожане, составлявшие примерно одну шестую часть [1, с. 201], были главной движущей силой экономики, науки, искусства, литературы, создавших неповторимый облик ближневосточного исторического наследия. Число горожан, занятых в торговле, может быть приравнено примерно к 20% [2, с. 269]. Арабский халифат, как гигантская империя средневековья, внес большой вклад в урбанизацию Ближнего Востока [3, с. 141]. Не стоит забывать, что развитие городов при династии Аббасидов явилось продолжением начавшегося в начале VIII в. при Омейядах (661–750) процесса урбанизации арабской культуры [1, с. 158].

Вопрос о наиболее полной и подходящей формулировке определения ближневосточного средневекового города является одним из дискуссионных. В советском востоковедении средневековый арабский город рассматривался через призму понятия «феодализм», аграрные отношения, налогообложение — как его непосредственные проявления («и на Востоке, и на Западе “средние века” имеют одно и то же историческое содержание: это время утверждения и развития феодализма» [4, с. 84]). Средневековый город определялся как «результат углубления процесса отделения ремесла от земледелия» [5, с. 105]. В западноевропейской ориенталистской литературе ставилось под сомнение определение арабских и арабо-османских городов как феодальных, в качестве аргумента выдвигался тот факт, что в арабских средневековых странах не существовало «классического феодализма», для которого характерны строгая система вассалитета, иерархия сословий [6, с. 151]. Также распространенной точкой зрения является полное отрицание возможности применения выработанных на основе европейского материала определений в отношении восточных обществ. В этом случае пользуются такими понятиями, как «традиционное арабское/мусульманское общество», «традиционные институты», «традиционные структуры», отражающими особенности арабских стран в доколониальный период, до непосредственного влияния западной цивилизации [6, с. 151]. Невозможность полного перенесения понятий, присущих европейскому средневековому городу, на арабский средневековый город подтверждается значительными различиями

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 08-03-12129в, проект «Создания научно-образовательного информационного ресурса “Современное востоковедение” и сети дистанционного обучения восточным языкам и дисциплинам востоковедения» (2008–2010 гг.).

© В. И. Кункова, 2010